

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ17-311

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 октября 2017 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Попова В.В.,
Ситникова Ю.В.

при секретаре
с участием прокурора

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению о признании не действующим в части приложения № 2 «Состав сведений, публикуемых в журнале «Вестник государственной регистрации» к приказу Федеральной налоговой службы от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации»

по апелляционной жалобе на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2017 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., представителя Федеральной налоговой службы возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

16 июня 2006 г. Федеральной налоговой службой (далее – ФНС России) издан приказ № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в

соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации» (далее – Приказ).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 4 июля 2006 г., регистрационный номер 8001, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 10 июля 2006 г. № 28.

Пунктом 3 Приказа утвержден состав сведений, публикуемых в журнале «Вестник государственной регистрации», изложенный в приложении № 2 к данному приказу.

Разделом II приложения № 2 «Состав сведений, публикуемых в журнале «Вестник государственной регистрации» к Приказу в состав указанных сведений включены сведения о принятом решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), направляемые регистрирующими органами для публикации в журнале «Вестник государственной регистрации»: наименование регистрирующего органа; адрес регистрирующего органа; полное наименование юридического лица; основной государственный регистрационный номер (ОГРН) и дата его присвоения (при наличии); сведения о регистрации юридического лица до 1 июля 2002 г. (в случае отсутствия ОГРН): регистрационный номер и дата регистрации; идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) юридического лица (при наличии); номер решения о предстоящем исключении; дата решения о предстоящем исключении (пункт 1).

В пункте 2 названного раздела указаны сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ (абзац первый), и предусмотрено, что форма размещения в журнале определяется редакцией журнала «Вестник государственной регистрации» (абзац второй).

обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пунктов 1 и 2 раздела II приложения № 2 к Приказу, ссылаясь на их несоответствие пунктам 3 и 4 статьи 21¹ Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). В заявлении указано, что оспариваемой частью Приказа предусмотрена публикация сведений о принятом решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, а не самого решения, в связи с чем публикуемое информационное сообщение не отвечает признакам решения ни по форме, ни по содержанию. По мнению административного истца, оспариваемые предписания нарушают его права и законные интересы как единственного участника общества с ограниченной ответственностью

предусмотренные статьями 34, 35 Конституции Российской Федерации, статьями 16, 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как

соответствующее решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в установленном законом порядке налоговым органом не было опубликовано.

ФНС России в суде первой инстанции административный иск не признала, в письменных возражениях пояснила, что оспариваемый в части нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствует законодательству Российской Федерации и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Министерство юстиции Российской Федерации в заседании суда первой инстанции полагало, что административное исковое заявление подлежит удовлетворению в части, так как пункт 1 раздела II приложения № 2 к Приказу противоречит пункту 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусматривающему публикацию именно решений о предстоящем исключении недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе, не согласившись с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления. В обоснование жалобы ссылается на то, что при вынесении решения судом первой инстанции было допущено неправильное применение норм материального права, выразившееся в неправильном истолковании закона. Считает, что суд первой инстанции неверно выявил смысл пункта 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В судебное заседание апелляционной инстанции Министерство юстиции Российской Федерации не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

ФНС России в письменных возражениях на апелляционную жалобу, просило в ее удовлетворении отказать, указав, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, выводы, изложенные в решении суда, соответствуют этим обстоятельствам, судом не нарушены и правильно применены нормы материального и процессуального права. Считает, что доводов, опровергающих выводы суда, апелляционная жалоба не содержит.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. По настоящему административному

делу такое основание для признания пунктов 1 и 2 раздела II приложения № 2 к Приказу недействующими отсутствует.

В силу статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами (далее – регистрирующий орган).

Как следует из Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, является ФНС России, которая издает приказы по вопросам, отнесенным к ее компетенции (абзац второй пункта 1, подпункт 9.8).

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 438 «О Едином государственном реестре юридических лиц», действовавшего на день принятия Приказа, ФНС России было поручено обеспечивать подготовку к публикации и издание сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, а именно: полное наименование юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика/код причины постановки на учет (ИНН/КПП), государственный регистрационный номер записи и дата внесения ее в ЕГРЮЛ, наименование и адрес органа, осуществившего государственную регистрацию юридического лица, адрес (место нахождения) юридического лица.

Возможность исключать юридическое лицо, прекратившее свою деятельность, из ЕГРЮЛ в упрощенном (внесудебном) порядке по решению соответствующего регистрирующего органа предусмотрена статьей 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», введенной Федеральным законом от 2 июля 2005 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Согласно пунктам 2, 3 указанной статьи такому исключению предшествует принимаемое регистрирующим органом решение о предстоящем исключении юридического лица, имеющего признаки недействующего, из ЕГРЮЛ, которое должно быть опубликовано в органах печати одновременно со сведениями о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

На основании приведенных нормативных положений суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Приказ принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в целях реализации положений Федерального закона «О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в соответствии с предоставленными данному органу полномочиями и с соблюдением формы нормативного правового акта, порядка его принятия и введения в действие.

В соответствии с пунктом 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в течение трёх дней с момента принятия такого решения. Одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недееспособным юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недееспособного юридического лица из ЕГРЮЛ, с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления.

Суд первой инстанции обоснованно указал в решении, что, устанавливая обязанность регистрирующего органа по публикации принятого решения о предстоящем исключении, федеральный законодатель не определил конкретные требования к форме, содержанию подобного решения, не ввёл предписания об обязательной публикации его полного текста. Отсутствуют подобные требования и в подзаконных нормативных правовых актах.

Анализ содержания оспариваемых пунктов раздела II приложения № 2 к Приказу, определяющих публикуемый в журнале «Вестник государственной регистрации» состав сведений о принятом решении о предстоящем исключении недееспособного юридического лица из ЕГРЮЛ, позволил суду сделать правильный вывод о том, что предусмотренная публикация не противоречит требованиям пунктов 3 и 4 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Довод административного истца о несоответствии этого вывода закону является ошибочным.

Публикуемый состав сведений является необходимым и достаточным для того, чтобы заинтересованные лица, указанные в пункте 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», включая недееспособное юридическое лицо, были надлежащим образом осведомлены о принятом решении, могли идентифицировать конкретное юридическое лицо, имеющее признаки недееспособного, по его полному наименованию, ИНН, ОГРН и дате присвоения или регистрационному номеру и дате регистрации, в том числе обладать информацией о регистрирующем органе, который принял решение о предстоящем исключении, реквизитах принятого решения (его номере и дате), порядке и сроках направления в регистрирующий орган заявлений в связи с исключением недееспособного юридического лица из ЕГРЮЛ, точном адресе подачи заявления.

По смыслу статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

опубликование принятого регистрирующим органом решения о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ имеет своей целью информирование данного юридического лица, его кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с его исключением из ЕГРЮЛ, о начавшейся процедуре исключения конкретного юридического лица, прекратившего деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа и возможное получение в срок не позднее чем три месяца со дня опубликования такого решения заявлений заинтересованных лиц, факт подачи которых, в свою очередь, в силу пункта 4 данной статьи исключает принятие регистрирующим органом решения об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 143-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 – 3 статьи 21¹ и пунктом 8 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также частями 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», опубликование соответствующих сведений о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в органах печати является гарантией заинтересованных лиц для реализации ими своих прав и законных интересов, в связи с чем нельзя признать обоснованным довод административного истца о нарушении оспариваемыми нормативными положениями его прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также права частной собственности.

Таким образом, оспариваемые нормативные положения не нарушают прав и законных интересов административного истца. Само по себе решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ не может нарушать права заинтересованных лиц, поскольку не порождает правовых последствий в виде исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

Суд апелляционной инстанции согласен с выводом суда первой инстанции о том, что установленный оспариваемыми нормативными положениями состав сведений о принятом решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ по своему правовому содержанию соответствует предусмотренному пунктом 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» требованию опубликования решения как акта уполномоченного органа, содержащего властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных лиц. Такой состав сведений соответствует цели отмеченного выше законоположения и не изменяет правового регулирования, установленного федеральным законом.

Пункт 2 раздела II оспариваемого приложения также не противоречит статье 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в частности её пунктам 3 и 4, поскольку предусматривает опубликование одновременно со сведениями о принятом решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ сведений о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ (абзац первый). Указанные нормы федерального закона не регулируют отношения, связанные с формой размещения сведений о порядке и сроках направления таких заявлений в используемом регистрирующими органами для опубликования решений журнале «Вестник государственной регистрации», поэтому довод административного истца о несоответствии федеральному закону абзаца второго рассматриваемого пункта несостоятелен.

Отсутствие в сведениях о принятом решении о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ данных о справке о последнем представлении отчётности либо непредставлении отчётности, справке об отсутствии операций по счёту либо отсутствии сведений об открытых счетах, на которые указывает административный истец, не препятствует заинтересованным лицам идентифицировать юридическое лицо, признаваемое фактически прекратившим свою деятельность, а также реализовать такие предоставленные законом гарантии защиты прав и законных интересов, как направление заявления, препятствующего принятию решения об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, обжалование исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в течение одного года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав (пункт 4 статьи 21¹, пункт 8 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Кроме того, федеральным законом подобные справки не отнесены к содержанию решения о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

Доводы апелляционной жалобы о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, материалами административного дела не подтверждаются.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции неверно выявил смысл пункта 3 статьи 21¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», основан на буквальном, а не системном толковании сравниваемых норм права, не учитывает установленную законом цель публикации решения и конкретное содержание анализируемых сведений о принятых регистрирующими органами решениях.

Доводы административного истца о нарушении оспариваемыми нормативными положениями его прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности, права частной собственности,

закреплённых в статье 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., статьях 34, 35 Конституции Российской Федерации, статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, несостоятельны, поскольку опубликование рассматриваемых сведений о принятом решении в журнале «Вестник государственной регистрации» относится к предусмотренным законом гарантиям, предоставленным лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Решение регистрирующего органа о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ само по себе непосредственно не влечёт прекращения тех прав, которые административный истец считает нарушенными.

Установив, что пункты 1 и 2 раздела II приложения № 2 к Приказу не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов административного истца не нарушает, суд первой инстанции правомерно, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления

Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Ю.В. Ситников

В.В. Попов